

RAR

УДК 008

ББК 71

DOI 10.34685/HI.2026.54.3.002

ЗАПАДНОХРИСТИАНСКАЯ МИССИОНЕРСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ЕЕ ЦЕННОСТНОГО СОДЕРЖАНИЯ В ПЕРИОД I–VIII ВЕКОВ

Борсуковская Галина Владимировна,
магистр теологии, соискатель аспирантуры,
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва,
ул. Космонавтов 2, Москва, Россия, 129366,
galinab1@yandex.ru

Аннотация

Объектом настоящего исследования является процесс формирования традиции западнохристианской миссии на его начальных этапах. Цель исследования — выявить основные черты ценностного содержания данной традиции, определить, как они формировались, установить их влияние на развитие методов западного миссионерства. Для достижения поставленной цели анализируется влияние на исследуемый процесс религиозного аспекта культуры Западной Европы периода I–VIII вв. н.э. Исследование основано на материалах трудов историков Церкви, священников, теологов, культурологов.

Ключевые слова

Христианская миссия, традиции, ценности, древнеримская религиозная культура, Западная Европа, Раннее Средневековье, военная элита германских племён, Римская Церковь, Вселенские Соборы, монашество, богословие.

Теоретико-методологические основы исследования. Методологической базой исследования является культурологический анализ процесса формирования ценностного содержания западнохристианской традиции миссии в исторический период с I по VIII век н.э. Свойственный культурологии междисциплинарный подход позволяет провести комплексное исследование, привлекая ресурсы таких наук, как миссиология, богословие, история Церкви, аксиология, традициология. Выявить динамику развития событий и явлений, определить их смыслы, реконструировать их тенденции по-

зволяет историко-культурологическое направление исследования¹.

Приступая к работе, уточним значение терминов «христианская миссия», «принципы и методы миссии», «традиции», «ценности».

Термин «христианская миссия» (от лат. *missio* — послание, поручение), употребляется нами в значении церковной деятельности по распро-

1 См.: Флиер А.Я. Историческая культурология как область знания // Культурологический журнал. 2011/2 (4). URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/56.html&j_id=6; (дата обращения : 23.10.2025).

странению христианской веры, а само миссионерское служение Церкви рассматривается как фактор формирования в обществе системы религиозных ценностей. Также используются равнозначные термину слова — «благовестие», «проповедь» и др.

Миссия присуща всей Христианской Церкви, но у каждой Поместной Церкви складывается своя миссионерская традиция со своей спецификой, которая формируется в области вариативных средств миссии — её форм и методов (греч. *methodos* — путь, способ), не затрагивая константной составляющей миссии — целей и принципов (лат. *principium* — начало, основа)². Различные системы методов деятельности соответствуют разным моделям миссии. К основным моделям относят «монашескую» с методами просвещения, «религиозно-политическую», допускающую методы насилия, «смешанную», комбинирующую методы разных систем³. Преимущественное использование методов той или иной модели определяет специфику миссионерской традиции.

Термином «традиция» (от лат. *traditio* — то есть «передача», «предание») обозначается социокультурный феномен, исследуемый такими науками, как культурология, социология и др. В русской православной миссиологии термин используется в отношении Кирилло-Мефодиевской миссионерской традиции⁴. Для нашей работы важен аксиологический аспект феномена традиции, его функция по сохранению и передаче общественно значимых ценностей.

Понятие «ценности» (греч. «ἀξιος» — «аксиос», что значит «достойный») используется в разных областях гуманитарного знания, занимая особое место в культурологии, рассматривающей культуру как систему ценностей.

Какие именно ценности закладывались в основание западнохристианской миссионерской

традиции, какие новые черты усваивались ею в ранний период формирования с I по VIII век, — на эти вопросы отвечает данное исследование.

Зарождение традиций христианской миссии в Западной Европе. С целью определить — на каких ценностных установках была основана исследуемая традиция, нами рассматривается история её развития, начиная с опыта благовествования ранних христиан в I в. по Рождестве Христовом.

Истоки формирования миссионерства лежат на христианском Востоке. Первым миссионером стал Иисус Христос, заложивший все основания миссии и поручивший апостолам нести Его учение всем народам (Мф. 28:19–20). Распространение апостольской проповеди начинается в Иерусалиме, откуда паломники, пришедшие на праздник Пятидесятницы (Деян. 2), понесли Благовест по свету «до пределов вселенной» (Рим. 10:18). Исследования процесса христианизации Римской империи показывают его широту. Историк Церкви Н.Т. Энеева сообщает: «В границах ойкумены, включавшей тогда Европу вплоть до Иберийского полуострова на западе и южной части Британских островов на севере, христианство стало стремительно распространяться уже в I в.»⁵. Это имело решающее значение «...для генезиса семантического пространства европейского культурного ландшафта»⁶.

Распространение христианства в первые три века происходило в условиях полиэтнической культурной среды и господства языческой религиозности, враждебной христианству, но терпимой к любым формам многобожия. Рим, подчинивший себе всё Средиземноморье, строил свою политику на сохранении культов всех подвластных народов, считая это важным условием социальной стабильности. Отмечается, что, «...среди иноземных религиозных традиций, получивших распространение в империи и Вечном городе, присутствовали египетские культы, иудаизм, си-

2 См.: Смулов А.М. Кирилло-Мефодиевская миссионерская традиция: принципы, формы и методы православной миссии (научное издание). Москва, Издательство «Перо», 2018. 125 с. С. 7.

3 См.: Максимов Алексей, свящ. Католическая миссиология : История. Теория. Герменевтика ; Москва : Изд-во ПСТГУ, 2021. 384 с. С. 36.

4 См.: Ефимов А.Б. Очерки истории миссионерства Русской Православной Церкви. Москва : Изд. ПСТГУ, 2007. 688 с. С. 44; Флоря Б.Н., Турилов А.А., Иванов С.А. Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб. : изд. Алетей, 2000. 324 с.

5 Энеева Н. Т. Русская послереволюционная эмиграция и Христианизация Европы // Традиции и современность. 2024. № 37. 33–63 с. С. 37.

6 Энеева Н. Т. Христианизация Европы в I–XI вв. Вехи истории. // Международный альманах «Гуманитарное пространство», Т. 12, № 3, 2023 ; 349–366 с. С. 349.

рийские верования»⁷. Апофеозом этого стала постройка в Риме огромного храма, посвящённого всем богам — Пантеона.

В Западную Европу святое благовестие принесли сами первоверховные апостолы — Павел с учениками и Пётр, о чём говорит Книга Деяний апостолов. Деятельность св. апостола Павла дала множество примеров проповедничества в языческой среде, за что его называли «апостолом язычников». Но христианство по своей сути противоречило всей ценностной системе античной культуры. Это видел апостол и он писал: *«Иудеи требуют чудес, а Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, для Еллинов — безумие»* (1Кор. 1:18–21). Христианство, исповедующее единобожие, казалось опасным для политеистической религии, на которую опирались все институты государства. Поэтому императоры ставили христианство вне закона, обвиняя христиан в оскорблении святыни (лат. — *sacrilegium*) и подвергая их гонениям.

Положение усугублялось безверием, нараставшем в римском обществе. Характер общения с богами сводился к прагматическому расчёту по принципу «я даю, чтобы ты мне дал» (лат. — *do ut des*). В I в. до н. э. Марк Теренций Варрон пишет в трактате «Религиозные древности», что древняя вера гибнет «...не от нападения внешнего врага, а от пренебрежения к ней граждан»⁸. Скепсис в отношении богов слышится в трактате «О природе богов» Цицерона, где тот отмечает: «...если никто не знает истинного о природе богов, то следует бояться, что их вовсе нет»⁹. В этих условиях самым трудным было, как пишет историк Церкви В.В. Болотов (1854–1900), пробудить «...религиозную совесть окружающего христиан язычества, ... своим личным примером самоотвержения показать окружающему их миру, что религия есть дело столь важное, что в известных случаях приходится лучше пожертвовать самою жизнью, чем

поступиться верой»¹⁰. Христиане подвергались мучениям и погибали под пытками, но от своей веры не отрекались. В числе первых жертв были свв. апостолы Павел и Пётр, казнённые в Риме по приговору суда.

Понятие «мученик» в латинском языке понималось как «*marter*», то есть «мучение», «пытка», но на востоке, откуда пришёл этот термин, мучеников воспринимали не как пассивных страдальцев, а как исповедников, называя мученика за Христа словом «*μάρτυς*» — что значит «свидетель». В те времена пытки были обычным способом допросов и самым правдивым считался ответ, полученный под пыткой, поэтому мучения христиан удостоверяли истинность веры. В.В. Болотов пишет: «Сам Иисус Христос благоволил называть Себя “*martus*” — “свидетелем верным” (Откр. 3:14,1:5), ...на апостолов Он возлагает служение быть Его свидетелями, *martures*; (Деян. 1:8, ср. Деян. 26:16, 22)... То есть, мученичество есть продолжение апостольского служения в мире». Западная Европа, отмечает Н.Т. Энеева, оставила в истории много имён святых мучеников, вошедших в число православных святых¹¹. Пример христиан оказывал огромное влияние на становление христианства в Европе. Их мученичество являлось миссией, единственно возможной на том, раннем этапе христианизации, их любовь и преданность Христу, их горячая проповедь наполняли сердца людей живой верой по всей Римской империи.

Но нравственной победы над язычеством было недостаточно. Следовало также логикой мысли и силою слова развеять предубеждения общества против новой религии. Эта задача решалась писателями-апологетами II–III вв. — их послания предназначались для образованной части общества. Один из самых известных древнеримских апологетов, Тертуллиан (ок. 160 — ок. 220 г.), в своём трактате «Апологетик» (*Apologeticum*, ок. 197 г.) утверждал, что вера в Единого Бога приуща человеку и человеческая душа — «христианка по природе», а мучения не уничтожат веру,

7 Прот. Олег Корытко. Homo religiosus: на путях поиска истины : Авторский курс лекций по "Истории нехристианских религий" / Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. 831 с. : ил.

8 Корелин М.С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи. — СПб.: Изд. дом «Коло», 2005. Эл. ресурс ; Падение античного мирозерцания (Корелин). Эл. ресурс : Викитека (дата обращения : 16.12.2024).

9 Цицерон. Философские трактаты. Москва, 1985. С. 94.

10 Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви : [В 4 том.] / Проф. В.В. Болотов. — изд. под ред. [и с предисл.] проф. А. Бриллиантова. — СПб : Тип. М. Меркушева, 1907-. / Т. 2. Отдел I. Церковь послепостольская и Римская империя. 1910. 474 с. Эл. ресурс : Азбука.ру (дата обрац. – 10.09.2024).

11 См. : Энеева Н.Т. Христианизация Европы... указ. соч.

ибо «кровь мучеников есть семя христианства»¹². Сочинения апологетов находили отклик у той части аристократии, которая в поисках нравственных ценностей обращалась к идеям философов-стоиков, созвучных христианству. Апологеты сыграли важную роль в христианизации греко-римского общества и формировании просветительских методов миссии.

Так, покоряя сердца примерами самоотверженной стойкости в вере, а умы словами истины, христианская вера постепенно становилась доминирующей религией общества в Римской империи и, наконец, в 313 г. она была узаконена императором Константином Великим. В 330 г. император перенёс столицу империи на берега Босфора, выстроив для этого на месте греческого поселения Византия новый город. Он дал ему своё имя — Константинополь.

Тесную связь Христианской Церкви с империей укрепил церковный собор, созданный императором в городе Никея, и вскоре Церковь получила статус государственной. Никейским собором начинается период Вселенских Соборов, на которых с IV по VIII вв. формулируются догматы, каноны и установления Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Нужно отметить и такое значимое для Христианской Церкви событие, как разделение Римской империи в 395 г. на восточную и западную части, которые с тех пор должны были существовать как два государства. Церковь оставалась единой и состояла из пяти патриархатов — Иерусалимского, Александрийского, Константинопольского, Антиохийского в восточной части империи и Римской Церкви в западной её части. Братское взаимодействие Римского престола с Константинопольским патриархатом в те времена полностью сохранялось.

Под покровительством государства Церковь могла открыто нести своё апостольское служение, результатом чего явилась христианизация Европы. «От южных берегов Франции волна первой христианизации достигла Британских островов, с которых позднее — во второй половине первого тысячелетия, пошла обратно на континент —

в его северо-восточные регионы»¹³. Среди святых проповедников послеапостольской эпохи прославился организацией миссии в Западной Европе папа римский Григорий I Великий (†604 г.). По оценке еп. Евфимия (Моисеева), «Григорию Великому удалось в один из самых сложных периодов жизни Западной Церкви высоко поднять идею универсальности христианства, заключённую в открытости Евангелия для всех народов»¹⁴. Подвижнической деятельностью множества просветителей были заложены христианские основания новой европейской культуры, в которой на смену ценностям античного гедонизма пришли духовные ценности Евангелия.

Итак, ведущая своё начало от возникшей в I в. христианской общины, Церковь Рима могла гордиться тем, что была основана проповедью апостолов и их учеников. Её происхождение в едином теле Христовой Церкви обусловило зарождение и развитие её миссионерских традиций во взаимосвязи с другими Поместными Церквями, её миссионерская концепция была основана на общих принципах христианской миссии, истоки которых — в святом Евангелии. Однако, особенности историко-культурных условий, в которых формировалась западноевропейская традиция миссии, налагали на неё свой отпечаток.

Условия развития западной миссии в Раннем Средневековье. В результате разделения империи на восточную и западную части каждое из двух образовавшихся государств оказалось перед необходимостью защищать себя самостоятельно. Но если на востоке империя обеспечивала защиту Константинопольского патриархата ещё почти тысячу лет, то Церковь Рима вскоре лишилась государственной защиты по причине так называемого Великого переселения народов — массовых вторжений в Европу германских племён. В 476 г. готский вождь Одоакр захватил Рим и отослал императорские регалии в Константинополь в знак того, что в Риме больше нет императора. С этих событий начинается тысячелетие новой эпохи, названной Средневековьем.

12 Православная Энциклопедия; Интернет-изд. : pravenc.ru ; Апологеты раннехристианские (дата обращения : 12.01.2025).

13 Энеева Н.Т. Русская послереволюционная эмиграция... указ. соч. С. 39.

14 Евфимий (Моисеев), епископ; Апостол Германии Бонифаций, архиеп. Майнцский : просветитель, миссионер, мученик. 2020 г. Интернет-изд. : Азбука.ру (дата обращения: 10.03.2025).

Волны вторжений варваров вызывали раздробление страны и разрушение церковной структуры, что затрудняло организацию миссии. Из-за этого процесс христианизации постоянно прерывался, а язычество возвращало свои позиции. Как отмечают историки Церкви, влияние чужой культуры вело к «...деградации культурного уровня тогдашнего европейского населения, определявшегося в целом многовековой традицией греко-римской цивилизации»¹⁵. Возникавшие в Западной Европе феодальные королевства выстраивали свою культурную среду на руинах разрушенной ими империи, формируя новый историко-культурный контекст, в котором развивались миссионерские традиции Римской Церкви.

В среде вооружённых язычников Церковь чувствовала себя уязвимой, страдала от захватов римских земель племенами лангобардов (лат. *Langobardi*) и вначале ещё надеялась, что Константинополь её защитит. «Единственной надеждой на помощь в борьбе с лангобардами, — подчёркивает еп. Евфимий (Моисеев), — были византийские императоры...»¹⁶. Но, как пишет Андрей Филлипс, британский историк Церкви и священник, убедившись в том, что императоры заняты борьбой с персами, папа Григорий I осознал, «... что западная часть христианского мира не может ожидать никакой военной помощи от Востока. Запад должен защитить себя сам. И единственный способ виделся ему таким: Риму необходимо вступить в союз с германскими королями Запада. А это было возможно лишь после обращения их ко Христу»¹⁷.

Деятельность созданного Церковью миссионерского движения положила начало достижению этой цели. В 496 г. Крещение принял король франков Хлодвиг I с дружиной, что привело к массовому крещению франкских племён. В Испании проповедь свт. Леандра обратила в христианство короля вестготов Реккереда (589 г.), положив этим начало обращению вестготских племён.

В 597 г. крестился король Кент Этельберт и десять тысяч его подданных¹⁸.

Но доминирующее положение германских дружин не позволяло Церкви ставить им строгие условия при обращении в новую веру, поэтому Крещения обычно проводились без предварительного покаяния и катехизации¹⁹. Потом миссионеры старались прививать обращённым христианскую культуру, но приверженность язычников обычаям предков устранилась с трудом. Немецкий историк Теодор Шифер отмечает: «...смешение христианских и языческих верований... представляет собой распространённую в переходный период форму религиозности, потому что Крещение как акт, свидетельствующий об обращении к новому Богу, обычно предшествовало подробному наставлению в христианском учении, и потому, что при огромном недостатке в окормлении* росток христианской веры был подвержен засыханию»²⁰. Также препятствовала успеху миссии укоренённость языческих традиций в римском обществе. Как пишет Н.Д. Тальберг, «...язычество особенно сильно было в Риме, где ему преданы были многие знаменитые фамилии»²¹, а «...нападение варваров на Италию поддерживало надежды языческой партии»²². Также Энеева отмечает, что «...традиции язычества, поддержанные авторитетом римской языческой империи, стали питательной средой для возрождений язычества...»²³.

15 Энеева Н.Т. Русская послереволюционная эмиграция... указ. соч. С. 38.

16 Евфимий (Моисеев), епископ; Апостол... указ. соч.

17 Филлипс Андрей, прот. Святители Григорий Двоеслов и Августин Кентерберийский – апостолы англо-// Перевел с англ. яз. Д. Лапа по: Andrew Phillips, fr. *Orthodox Christianity and Old English Church*. 26 сентября 2014 г. URL : <http://www.pravoslavie.ru/73898.html> (дата обращения: 23.04.2025).

18 См. : Энеева Н.Т. Русская послереволюционная эмиграция... Указ. соч. С. 39.

19 Катехизация представляет собой подготовку взрослых людей к восприятию таинства Крещения. // Источник - эл. ресурс : Православная Энциклопедия. Катехизация (дата обращения: 27.02.2025)

* Окормление духовное (от "кормило" – руль корабля, однокоренные: корма, кормчий). Окормлять – направлять по верной дороге, избегая опасностей). Эл. ресурс : Азбука.ру (16.12.2024)

20 Theodor Schieffer. Winfrid-Bonifatius und die christliche Grundlegung Europas. Freiburg, 1954. S. 141./ Цит. по : Евфимий (Моисеев), еп. ; указ. соч

21 Тальберг Н.Д. История христианской Церкви. По благословению архиепископа Аверкия (Таушева). Репринтное изд. : М.- NY. 1991; с. 108 / Цит. по : Энеева Н.Т. Русская... указ. соч. С. 39.

22 Тальберг Н.Д. Указ соч. С. 117. / Цит. по: Энеева Н. Т. Русская,... Указ. соч. С. 39.

23 Энеева Н. Т. Русская послереволюционная эмиграция... Указ. соч. С. 39.

В VIII в. положение Церкви осложнилось конфликтом папы Григория III с византийским императором Львом III (717–741), вмешавшимся в церковные дела и поддержавшим борьбу с почитанием икон, возникшую в Малой Азии. Римская Церковь выступила против иконоборчества, поддерживая восточных христиан. Но за это император лишил папу своего покровительства и изъял ряд провинций из юрисдикции Римской Церкви, переподчинив их патриарху Константинополя. «Это решение, — пишет еп. Евфимий (Моисеев), — потрясло самые основы Римской империи»²⁴. Возможно, именно оно подтолкнуло римское священство к поискам покровителей среди германских вождей.

Во время понтификата папы Стефана II (752–757 гг.) был найден новый защитник Римской Церкви в лице короля франков Пипина Короткого — Pippinus Brevis (714–769). Как сообщает венгерский историк Енё Гергей, на встрече с королём в 753 г. в Понтионе** папа опустился перед ним на колени и не вставал, «...пока Пипин не пообещал оказать ему помощь против лангобардов. В соответствии с соглашением... между папством и феодальной монархией, Пипин и его преемники обещали защищать права святого Петра»²⁵ — вернуть Церкви её владения. А нужно отметить, что «...римские папы уже к середине V в. стали самыми крупными землевладельцами Италии»²⁶. Отвоевав целый ряд провинций у лангобардов, Пипин возложил ключи от их городов на могилу ап. Петра. Так появилась Папская область*** — теократическое государство.

Однако, прибегая по политическим соображениям к покровительству воинственных королей, Римская Церковь попадала в зависимость от них, что не раз вынуждало её идти на компромиссы даже по принципиальным вопросам.

Формирование монашеской модели миссии в Западной Европе. Как ответ на постепенное обмирщение Церкви и способ ухода верующих из общества, в котором исповедание веры всё более становилось формальным, на Востоке христианского мира зародилось монашество. В своём развитии оно вдохновлялось заветами Иисуса Христа, примерами св. Иоанна Крестителя и аскетов. В первые века оно существовало в форме отшельничества («монах» от лат. «monos» — один), потом возникло общежительное — киновийное (греч. κοινός — общий, βίος — жизнь) монашество, его основателем «...считается прп. Пахомий Великий († 348), написавший руководство по монашескому общежительству»²⁷. В IV в. восточное монашество имело свои уставы и было движением, искавшим спасения души от мира, считая, что «...мир есть царство гибели»²⁸. Вскоре оно становится движущей силой христианской миссии.

На Западе позиция монашества была более активной: своё призвание здесь видели в том, чтобы преобразовать мир, покорить его Богу своим трудом, при этом к восточным идеям относились внимательно. Распространялись эти идеи стараниями деятелей Церкви. «Созданное свт. Афанасием жизнеописание прп. Антония Великого в переводе на латынь оказало огромное влияние на сердца и умы западных христиан...»²⁹. Важную роль в истории западного монашества сыграл монастырь Мармутье, основанный свт. Мартином Турским в IV в. В развитие киновийной формы внёс вклад блж. Иероним Стридонский (†420), переводя устав Пахомия Великого на латынь. «Крепким связующим звеном христиан Запада и Востока»³⁰ называют Иоанна Кассиана Римлянина (ок. 360–435),

24 Евфимий (Моисеев), еп. Апостол... Указ. соч.

** Понтион — королевская резиденция на северо-востоке Франции при Меровингах и Каролингах.

*** Папская область — Патримония св. Петра ; лат. - Patrimonium Sancti Petri.

25 Гергей Е. История папства ; Гл. : Создание союза с франками (VIII в.) : (Пер. с венгр.). Москва : Республика, 1996 ; Эл. ресурс : Азбука.ру (дата обращения : 12.03.2025).

26 Там же. Гл.: Папа Григорий Великий (590–604) и его преемники.

27 Августин (Никитин), архим. Преподобный Венедикт Нурсийский (К 1500-летию юбилею), 1980 ; URL : https://azbyka.ru/otechnik/Avgustin_Nikitin/prepodobnyj-venedikt-nursijskij/ (дата обращения — 04.05.2021).

28 Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь, т. XIX-а. С. 715.

29 Энеева Н. Т. Русская послереволюционная эмиграция... Указ. соч. С. 48.

30 Скурат К. Е. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин — отец Востока и Запада // К. Е. Скурат Золотой век святоотеческой письменности (IV — V вв.). МДА. 2003. С. 245./ Цит. по: Энеева Н. Т., Русская послереволюционная эмиграция... Указ. соч. С. 51–52.

адаптировавшего идеи созерцательного Востока к деятельному западному складу, перенёс в Европу «...опыт аскетики и монашеских идеалов, выработанных и утверждённых подвижниками Египта и Палестины»³¹.

Важнейшим центром западноевропейского монашества стал Леринский монастырь. Здесь проявилась тенденция, в русле которой многие аристократы становились аскетами, отказываясь от тоги. Изречение Илария Арелатского (401–449 гг.), леринского епископа, о новом — истинно христианском критерии знатности приводит историк Э.М. Манукян: «...верх знатности состоит в том, чтобы быть причисленным к чадам Божиим; и не может добавить нам какой-либо чести достоинство земного происхождения... Нет никого более славного на небесах, чем тот, кто, отбросив родословие отцов, выбрал честь быть причисленным к одному лишь роду — Христа» (Hil. Arcl. Vit. Hon. I, 4, 1)³².

Среди представителей элиты, готовых отречься от своей родословной ради служения Богу, был уроженец знатной итальянской семьи прп. Бенедикт Нурсийский (480–543 гг.). С юности оставив семью и приняв иноческий чин, он основал монашеское братство и монастырь, прославившийся деятельностью в области просвещения всех слоёв населения. Regula Benedicti — устав для этого монастыря был написан Бенедиктом с опорой на знание Свящ. Писания, трудов «...как восточных, так и западных отцов Церкви: блж. Августина, свт. Василия Великого. Показательно преемство этого устава с уставами прп. Иоанна Кассиана Римлянина»³³. Бенедиктинский устав стал основой развития всего европейского монашества, а в XX в. «...папа Павел VI провозгласил св. Бенедикта Нурсийского небесным покровителем Европы за влияние, оказанное им и бенедиктинскими монахами на фор-

мирование христианской культуры»³⁴.

Так, восприняв духовный опыт Востока, монастыри Западной Европы сделались центрами христианского просвещения. Монастырские стены спасали местных жителей от набегов варваров, а самих варваров проповеди монахов обращали ко Христу. Опыт раннесредневекового монашества стал наследием всей Церкви, его мирные методы легли в основу «монашеской» модели миссии. Сам институт монашества явился важным фактором формирования миссионерской традиции и всей новой культурной идентичности Европы, прививая ей духовные ценности святого Евангелия.

Западноевропейское богословие в эпоху Вселенских Соборов. К факторам, влиявшим на развитие западноевропейского миссионерства, относится латинское богословие. Следует отметить отдельные его доктрины, которые вносили изменения в ценностное содержание западной миссионерской традиции и влияли на её методы. Речь идёт о таких установлениях, как военная доктрина, вопрос о природе и благодати, прибавка к Символу веры, вопрос о почитании икон. Все эти установления возникли на основе идей одного из самых авторитетных богословов западного христианства — блж. Августина.

Военная доктрина Римской Церкви. В Раннем Средневековье перед римским богословием была поставлена задача устранения противоречий между Церковью и военной элитой в области отношения к воинской службе. Важно было сблизить христианскую установку на миролюбие с этикой воинского сословия, основу которого составляли выходцы из германских племён. Решение было найдено в учении «о справедливой войне», основанном на трудах св. Амвросия Медиоланского (ок. 340–397) и блж. Аврелия Августина (354–430).

Амвросий Медиоланский прежде, чем стать миланским епископом, нёс военную службу. В своих трактатах «О христианской вере» и «Об обязанностях духовенства» он доказывает, что христианин может взяться за оружие, когда на это имеется Божественная санкция. Комментируя его позицию, историк О.Р. Бородин пишет: «Оправдание войны Божественным про-

31 Там же.

32 Манукян Э. М. Статья : «Из тоги в мантию» : способы и аспекты интеграции гало-римской аристократии в епископат в IV–VI вв. Вестник Ивановского гос. университета. Серия «Гуманитарные науки», Выпуск 2/2000. — Иваново. С. 57–68.

33 Энеева Н. Т. Русская послереволюционная эмиграция... Указ. соч. С. 52.

34 Православная Энциклопедия. Бенедикт Нурсийский ; Инт.-изд. : pravenc.ru (дата обр.: 05.08.2025).

мыслом заходит у св. Амвросия столь далеко, что он, по сути, приближается к идее “священной войны”³⁵. Блж. Августин развивал идеи св. Амвросия, опираясь в своём подходе на убеждение в непреодолимой греховности природы человека³⁶. Как пишет А.Д. Куманьков, согласно блж. Августину «...идея наказания за грехи становится основой парадигмы христианского учения о войне — *bellum punitivum* (буквально — наказательная война). Война... справедлива, если она оказывается способом избавления от греха, приводит к восстановлению порядка и служит объединению христиан»³⁷.

«Доктрина о справедливой войне» Римской Церкви стала идеологической базой для воинского сословия Европы. Разрешая начинать войну по Божьей воле, она впоследствии усвоила германскую мораль, согласно которой война сама по себе есть дело религиозное³⁸. В дальнейшем такая интерпретация привела к приятию западными миссионерами методов принуждения военным путём в рамках «религиозно-политической» модели миссии.

«Пелагианские споры». Другие отличия от соборной позиции Церкви внесли в латинское богословие споры между блж. Августином и монахом Пелагием. Они получили известность как «Пелагианские споры» или «споры о природе и благодати», в них решался вопрос о том, что влияет на спасение души человека — Божия благодать или усилия самого человека. В пылу споров обе стороны свели свои позиции к край-

ностям: Пелагий дошёл до идеи о непричастности Бога бытию и спасению человека, Августин же отрицал саму возможность обращения человека к Богу без Божественного предопределения.

Ефесский церковный Собор 430 г. отверг обе эти крайности, признав за человеком возможность определения себя к добру при условии обращения к Богу и Его благодати. Позицию Церкви изложил св. Иоанн Дамаскин: «Бог всё предвидит, но не всё предопределяет»³⁹. К общецерковной была близка позиция прп. Иоанна Кассиана Римлянина, не принимавшего ни отрицания Пелагием значения Божьей благодати, ни принижения Августином роли волевых усилий человека. Римской же Церковью было всецело принято учение Августина. Прп. Иоанн объяснял это недооценкой роли аскетики в спасении человеческой души.

Православный священник Валентин (Васечко) поясняет: «Пелагианство развивалось как реакция на расслабление во всё более обмирщавшейся Церкви, которая... наполнилась людьми не только слабой веры, но и низкой жизни, оправдывавшими своё греховное поведение слабостью человеческой природы, повреждённой первородным грехом»⁴⁰. Так пренебрежение учением аскетов Востока привело богословскую мысль Запада к отрыву от своих духовных корней, что не могло не сказаться на методах западных миссионеров, для которых свободная воля обращаемых сделалась несущественным фактором.

Учение западного богословия о добавлении к Символу веры. Большие богословские разногласия между Востоком и Западом вызывает вопрос о Филиокве (лат. *Filioque* — «и от Сына»). Это добавление к латинскому тексту Никео-Цареградского Символа веры, оно касается догмата о Пресвятой Троице. Как сообщает о. Валентин (Васечко), распространившееся в Западной Европе учение «...о *Filioque* связы-

35 Бородин О.Р. Отношение к войне и миру в христианстве эпохи ранней патристики (формирование христианского пацифизма). Византийские очерки. Москва : Индрик, 1996 ; Интернет-изд. : «Азбука веры» (дата обращения : 08.07.2025).

36 Учение Августина о справедливой войне наиболее полно представлено в трактатах «*De civitate Dei*» (в книге XIX); «*De libero arbitrio*» (глава V); «*Contra Faustum*» (глава XXII). На основании источников Р. Бентоном реконструирован «военный кодекс» Августина – совокупность условий, позволяющих считать войну справедливой (Bainton R Op. cit. P. 95–100). // См. : Бородин О.Р. Указ. соч.

37 Куманьков А.Д. История развития теории справедливой войны. Интернет-изд. : БРЭ. 2022 (дата обращения 17.07.2025).

38 См. : Смирнов А.Г. «Культура Европейского рыцарства: христианский идеал и реальность»; Автореферат диссертации канд. культурологи ; изд. в ООО «Компания Спутник»; – Москва, 2008.

39 Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Книга 2, Глава XXX, О предвдении и предопределении. URL : <https://vehi.net/damaskin/02.html> (дата обращения: 20.11.2024).

40 Валентин (Васечко), прот. Сравнительное богословие; Вероучение Римо-Католической Церкви : URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/sravnitelnoe-bogoslovie/4> (дата обращения: 10.07.2019).

вают с именем блж. Августина»⁴¹. На авторитет Августина ссылаются, в частности, Толедские церковные соборы 589 и 681 гг.

В период Вселенских Соборов Филиокве не оказало прямого влияния на формирование методов миссии, но впоследствии этот вопрос стал причиной для отрыва Римской кафедры от единства Церкви. Отец Валентин поясняет: «...православное сознание... не может согласиться с фактом произвольного изменения соборно утверждённого Символа веры, которое послужило основной причиной Великого раскола...»⁴². В этих условиях, Римская Церковь должна была укреплять альянс с франко-германской военной аристократией, принимая традиционные для неё силовые методы деятельности в области миссии.

Иконопись как изобразительно-культурная форма миссии. Важным отличием богословия Рима, сказавшимся на миссионерской позиции Запада, стало его отношение к использованию иконописи как формы проповеди.

Догмат о почитании святых иконописных образов, принятый в 787 г. на Вселенском Соборе в Никее, утвердил иконопись как одну из форм откровения Божественной реальности. Если звучащее слово — это чтение Евангелия, пение, молитвы, то фрески и иконы — это зримое слово. «Вот почему именно на икону уповали святые отцы, называя ее “Библией для неграмотных”, “богословием в красках”. Воистину, через икону вчерашние язычники лучше постигали тайну воплощённого Слова, нежели через книжные знания»⁴³. На Востоке иконопись являлась культурно-изобразительной формой миссии, почитание икон было всеобщим. В эпоху Вселенских Соборов икона почиталась также и на Западе, о чём свидетельствует позиция римских пап в отношении иконоборчества.

Причина того, что в священном искусстве Запада иконы употребляются мало⁴⁴, вероятно связана с тем, что более понятным латинскому христианству оказалось искусство скульптуры, традиции которого восходят к античности. На Востоке скульптура тоже использовалась, но здесь осознали, что натурализм скульптуры не соответствует святым образам и средством передачи духовного содержания стала икона с её свойствами символичности. Латинской культуре такой подход был чужд. Видимо, под влиянием учения о предопределении блж. Августина с его принижением способностей человеческой души, на Западе стали меньше ценить икону как обращённую к душе форму миссии. И.К. Языкова полагает, что именно через зримую телесность скульптуры Римская Церковь стремилась «...свидетельствовать о подлинности Боговоплощения и реальности страданий Спасителя... готические распятия с нарисованными красной краской ранами Христа должны были потрясти молящегося»⁴⁵.

Заключение. Результаты настоящего исследования позволяют заключить, что традиции западнохристианского миссионерства начинали своё развитие во взаимосвязи с традициями всего христианского мира. Первоначально в них формировались методы просвещения, основанные на духовном опыте восточных подвижников и принципах святого Евангелия, которые и составили ценностное ядро этих традиций. Позиция западного монашества, более активная, чем на Востоке, направленная на деятельностную миссию, не противоречила этим ценностям. Но когда Римская Церковь стала отдаляться от церковного единства, тогда и западное миссионерство начало отделяться от своих духовных корней, усваивая ценности из свода языческих верований и формируя методы, антогонистичные евангельским принципам. Такие тенденции возникли в связи с политическими компромиссами священноначалия Рима с франко-германскими вождями и отклонениями латинского бого-

41 Валентин (Васечко), прот. Сравнительное богословие. Гл. : История и догматическая сущность римо-католического учения об исхождении Св. Духа (Filioque) ; Курс лекций, Изд-во ПСТГУ, 2009.

42 Там же.

43 Языкова И. К. Торжество Православия. Иконоборчество и иконопочитание ; URL : <https://sedmitza.ru/text/401784.html> (дата обращения : 24.12.2024).

44 См. : Цыпин Владислав, прот. Вселенский VII Собор // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», — Т. IX. 2005. С. 645-660.

45 Языкова И.К. Вопрос о скульптуре в Православной Церкви. Православный журнал «Нескучный сад». Интернет-изд.: Азбука.ру (дата обращения: 26.02.2025).

словия от общецерковных позиций по вопросам догматики. Впоследствии это привело Римский престол к отрыву от единства Церкви. Православный епископ Евфимий (Моисеев) с горечью констатирует: «Никуда не уйти от того факта, что в эпоху раннего Средневековья... наметилась линия противостояния Восток — Запад, ставшая той чертой, по которой впоследствии прошёл водораздел между западно-христианской и восточно-христианской цивилизациями»⁴⁶.

Но всё же более характерным для первых восьми веков по Рождестве Христовом было духовное единство христианского мира, близкое общение Поместных Церквей и их взаимное влияние друг на друга⁴⁷. Римские папы ещё оставались верными хранителями христианского вероучения. На Седьмом Вселенском Соборе «... председательствовал Константинопольский патриарх и с большим почётом были приняты папские послы. <...> Новое объединение западной и восточной Церквей... — отмечает Е. Гергей, — произошло благодаря содействию византийской императрицы и римского папы»⁴⁸.

По оценке православных богословов, «... изучение христианской истории открывает дух соборной и православной, истинно единой веры первых веков»⁴⁹. «То, что происходило с I по VIII в., было поиском истин. Как правило, результатом поисков было обретение общего церковного мира, и прежнее разномыслие исчезало в новом ведении о Боге»⁵⁰. И всё I-ое тысячелетие «...было периодом духовного великолетия, духовного героизма и духовной победы... Апостолы, мученики, исповедники, епископы, отцы Церкви и аскеты создавали христианскую

культуру»⁵¹. Опыт этих подвижников лёг в основание западнохристианской миссионерской традиции, которая, несмотря на влияние языческой культурной среды, формировалась в этот период в единстве со всем христианским миром, опираясь на принципы священноапостольства, сохраняя и передавая обществу заветы Христа, как свои самые главные ценности.

Список литературы

1. Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви: [В 4 том.] / Проф. В.В. Болотов. Изд. под ред. [и с предисл.] проф. А. Бриллиантова. — СПб : Тип. М. Меркушева, 1907-. / Т. 2. — 1910. 474 с. Интернет-изд. : Азбука.ру.

2. Валентин (Васечко), прот. Сравнительное богословие; Курс лекций, Изд. ПСТГУ, 2009.

3. Гергей Е. История папства; (Пер. с венгр.). М.: Республика, 1996; Интернет-издание: Азбука.ру.

4. Евфимий (Моисеев), епископ. Апостол Германии. Бонифаций, архиепископ Майнцский: проповедник, миссионер, мученик: Житие, переписка. Конец VII — начало VIII века / пер. с нем. игумен Евфимий (Моисеев); / пер. с лат. С. А. Степанцов. — М. : Издат. Московской Патриархии Русской Православной Церкви; Тула, 2020. — 296 с.

5. Манукян Э.М. «Из тоги в мантию»: способы и аспекты интеграции гало-римской аристократии в епископат в IV-VI веках. // Вестник Ивановского гос. ун. Серия «Гуманитарные науки», Вып. 2/2000. — Иваново; с. 57–68.

6. Филиппс Андрей, прот. Европа, куда ты идёшь? — изд. в 1993 г.; перевод с англ. — Д. Лапа // Интернет-изд.: Православие.ру, 21 августа 2009 г.

7. Флиер А.Я. Историческая культурология как область знания. // Электронное периодич. издание: Культурологический журнал. 2011/2 (4).

8. Энеева Н.Т. Русская послереволюционная эмиграция и христианизация Европы // Эл. журнал: Традиции и современность. 2024. № 37. С. 33–63.

9. Языкова И.К. Торжество Православия. Иконоборчество и иконопочитание // интернет-изд.: Седмица.ru, 11 марта 2011.

10. Theodor Schieffer. Winfrid-Bonifatius und die christliche Grundlegung Europas. Freiburg. 1954.

46 Евфимий (Моисеев), епископ. Апостол Германии... Указ. соч.

47 Энеева Н.Т. Христианизация Европы в I–XI вв... Указ. соч. С. 350.

48 Гергей Е. Указ. соч. Гл.: Создание союза с франками (VIII в.).

49 Мейендорф Иоанн, протопр. «Единство империи и разделение христиан» // Протопресвитер Иоанн Мейендорф. История церкви и восточно-христианская мистика. Москва. 2000. С. 271.

50 Васечко Валентин, прот. Сравнительное богословие; Вероучение Римо-Католической... Указ. соч.

51 Филиппс Андрей, прот. Европа, куда ты идёшь? — 1993. Интернет-изд.: Православие.ру, 21.08.2009 (дата обращения: 12.03.2024).

THE WESTERN CHRISTIAN MISSIONARY TRADITION AND FORMATION OF ITS VALUE CONTENT IN THE PERIOD OF I–VIII CENTURIES

Borsukovskaya Galina Vladimirovna,

Master of theology, postgraduate student,

D.S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage,

Kosmonavtov str. 2, Moscow, Russia, 129366,

galinab1@yandex.ru

Abstract

The object of this study is the process of forming the tradition of the Western Christian mission at its initial stages. The purpose of the study is to identify the main features of the value content of this tradition, to determine how they were formed, and to establish their influence on the development of Western missionary methods. To achieve this goal, the influence of the religious aspect of Western European culture in the period I–VIII centuries A.D. on the process under study is analyzed. The study is based on the works of historians of the Church, Orthodox priests, theologians, and cultural scientists.

Keywords

Christian mission, Christianization, Western Europe, influence, traditions, values, ancient Roman religious culture, Germanic tribal traditions, Early Middle Ages, Roman Church, Ecumenical Councils, monasticism, theology.

References

1. Bolotov V.V. Lectures on the History of the Ancient Church: [In 4 volumes] / Prof. V.V. Bolotov. Published under the editorship [and with a preface] of Prof. A. Brilliantov. — St. Petersburg: Type. M. Merkusheva, 1907-. / Vol. 2. — 1910. 474 p. Online publication: Azbuka.ru.
2. Valentin (Vasechko), Archpriest. Comparative Theology; Course of Lectures, Publishing House of St. Tikhon's Orthodox University, 2009.
3. Gergely E. History of the Papacy; (Translated from Hungarian). Moscow: Respublika, 1996; Online publication: Azbuka.ru.
4. Euthymius (Moiseyev), Bishop. Apostle to Germany. Boniface, Archbishop of Mainz: Enlightener, Missionary, Martyr: Life, Correspondence. Late 7th — early 8th century / translated from German by Hegumen Euthymius (Moiseev); / translated from Latin by S. A. Stepansov. — M.: Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church; Tula, 2020. — 296 p.
5. Manukyan E.M. "From Toga to Mantle": Methods and Aspects of the Integration of the Gallo-Roman Aristocracy into the Episcopate in the 4th-6th Centuries. // Bulletin of the Ivanovo State University. Series "Humanities", Issue 2/2000. — Ivanovo; pp. 57–68.
6. Phillips Andrey, Archpriest. Europe, Where Are You Going? — publ. in 1993; translated from English. — D. Lapa // Internet pub.: Pravoslavie.ru, August 21, 2009.
7. Flier A. Ya. Historical cultural studies as a field of knowledge. // Electronic periodical: Cultural Studies Journal. 2011/2 (4).
8. Eneyeva N. T. Russian post-revolutionary emigration and the Christianization of Europe // Electronic journal: Traditions and Modernity. 2024. No. 37. pp. 33–63.
9. Yazykova I. K. Triumph of Orthodoxy. Iconoclasm and icon veneration // Internet pub.: Sedmitsa.ru, March 11, 2011.
10. Theodor Schieffer. Winfried-Bonifatius und die christliche Grundlegung Europas. Freiburg. 1954.

Ссылка для цитирования: **Борсуковская, Г. В.** Западнохристианская миссионерская традиция и формирование её ценностного содержания в период I–VIII веков / Г. В. Борсуковская // Культурное наследие России. — 2026. — № 3. — С. 19–29. — DOI: 10.34685/HI.2026.54.3.002.